

Est. A-831

ОТВѢТЪ

Г. Г. Ф. БОККУ и ШИРРЕНУ

ПО ПОВОДУ

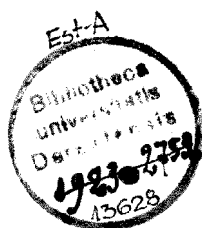
„ОКРАИНЪ РОССІИ.“

Ю. САМАРИНА.

Bibliothek des
Livl. ad. Landessymn.
No. 236

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
42926

BERLIN.
B. BEHR'S BUCHHANDLUNG
27, UNTER DEN LINDEN,
1870.

1923-2752
13628

„Окраинамъ Россіи“ не посчастливилось. Вскорѣ по выходѣ первыхъ двухъ выпусковъ, они подверглись у насъ строгому цензурному запрещенію, недопускавшему никакихъ изъятій; стало быть, издаціемъ своимъ осталось недовольно правительство смотрѣвшее на него конечно съ точки зрѣнія интересовъ Русскихъ — другой точки зрѣнія у него и быть не можетъ. Но одинаково недовольными оказались и Балтійскіе агитаторы, Г. Г. фонъ Боккъ, Пирренъ, Экгардтъ и другіе, которыхъ можно заподозривать въ чемъ угодно, только не въ доброжелательствѣ къ Россіи. Такимъ образомъ, совпали въ осужденіи два воззрѣнія повидимому неимѣвшія между собою ничего общаго и исходившія изъ побужденій совершенно противоположныхъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, послѣ долгихъ увѣщаній со стороны правительственныхъ агентовъ (обнаружившихъ въ этомъ дѣлѣ много усердія и еще болѣе политической безтактности) Липландское дворянство, предварительно какъ слѣдуетъ поломавшись и поморщившись, соблаговолило наконецъ упол-

номочить своихъ представителей процѣдить сквозь зубы какое то двусмысленное объясненіе, которому въ Петербургѣ придано было значеніе общественнаго отреченія отъ сепаратистическихъ стремленій Г. ф. Бокка съ компанією. Намъ, то есть Русской публикѣ, подлиннаго объясненія не показали, но содержаніе его было обнародовано въ офиціальномъ органѣ,*) изъ чего можно заключить, что правительство осталось довольно поднесеннымъ ему успокоительнымъ завѣреніемъ, найдя въ немъ именно то чего оно домогалось, всетаки съ точки зрѣнія интересовъ Русскихъ.

Но и Г. Боккъ, какъ кажется не безъ основанія, остался одинаково доволенъ политическимъ исповѣданіемъ своихъ земляковъ и печатно объявилъ, что онъ самъ охотно бы подъ нимъ подписался. Это второе, не менѣе курьезное совпаденіе въ одобреніи. Видно: кому какъ на роду написано; иному ничто не удастся, а другіе умѣютъ угождать всѣмъ.

Причины вызвавшія осужденіе моей книги со стороны правительства, разумѣется, остаются для меня тайною.

*) Читатели вѣроятно помнятъ съ какимъ комическимъ негодованіемъ заграничные органы Прибалтійскаго края встрѣтили эту публикацію. Они увидѣли въ ней оскорбительную нескромность и почти предательскій поступокъ со стороны правительства. — „Какъ! мы спускаемъ на Ваши просьбы, которыми Вы намъ такъ долго надоедали, мы объявляемъ Вамъ на ухо, по секрету, что мы не желаемъ отторженія отъ Россіи, а Вы трубите объ этомъ на всю Европу? Чтожъ послѣ этого подумаютъ объ насъ въ передней Графа Бисмарка?“ — Но къ счастью, все дѣло очень скоро объяснилось и, благодаря комментаріямъ Отъѣзжихъ корреспондентовъ Нѣмецкихъ газетъ, въ передней Графа Бисмарка тотчасъ-же поняли, что это былъ наборъ пустыхъ фразъ, ни къ чему не обязывающихъ и заказанныхъ съ единственною цѣлью отвести глаза Русскому обществу.

Цензура бракующая заграничныя изданія не мотивируетъ своихъ приговоровъ и потому входить съ нею въ объясненія невозможно. Иное дѣло Балтійскій ржондъ народовый.

Съ этой стороны на меня посыпалось столько разнородныхъ возраженій, опроверженій, обличеній и обвиненій, что я рѣшительно не въ состояніи отвѣчать порознь всѣмъ и на все; впрочемъ, въ этомъ и не предстоитъ особенной надобности. Въ слѣдующихъ выпускахъ Окраинъ Россіи приведены будутъ документальныя доказательства главныхъ тезисовъ только затронутыхъ въ предисловіи къ первой серіи и простое изложеніе фактовъ, надѣюсь, послужитъ мнѣ достаточнымъ оправданіемъ передъ читателями. Я не могу однако теперь же не остановиться на нѣкоторыхъ изъ заграничныхъ публикацій противъ меня направленныхъ; я разумѣю вопервыхъ тѣ, которыя, еслибъ онѣ прошли безъ отвѣта, могли бы поколебать довѣріе публики къ моей добросовѣстности въ передачѣ чужихъ мнѣній и свидѣтельствъ, во вторыхъ тѣ, которыми я самъ имѣю причину дорожить какъ неожиданными подтвержденіями того что я писалъ объ Остзейскомъ краѣ и чему многіе у насъ отказывались вѣрить. Въ первомъ отношеніи, обращаютъ на себя вниманіе 2й и 4й выпуски Пго тома „Лифляндскихъ вкладовъ“ Г. ф. Бокка, а во второмъ „Лифляндскій отвѣтъ“ бывшаго Профессора Дерптскаго Университета Г. Ширрена. Самый этотъ выборъ послужитъ читателямъ доказательствомъ, что я не уклоняюсь отъ встрѣчи съ сильнѣйшими, или, по крайней мѣрѣ, съ азартнѣйшими изъ моихъ противниковъ. Съ своей стороны я постараюсь соблюсти въ отношеніи къ нимъ не только

строгое безпристрастіе, но и невозмутимое спокойствіе тона. Ихъ брошюры такъ научительны какъ спасительныя предостереженія отъ перипетій до которыхъ можетъ довести раздраженіе, что имѣя ихъ передъ глазами, было бы непростительно выдти изъ границъ умѣренности.

Москва 1870.

Ю. Самаринъ.

I.

Балтійскимъ публицистамъ, домашнимъ и заграничнымъ представлялось два способа раздѣлаться съ безпокойнымъ издателемъ Окраинъ Россіи. Можно было постараться погубить его въ мнѣніи правительства и можно было заподозрить его въ мнѣніи публики. Для большей вѣрности, Г. фонъ-Боккъ рѣшился употребить оба средства вдругъ. Это понятно: онъ пишетъ не для одной Германіи, но и для Россіи и хорошо знаетъ, что частное лице, какъ бы далеко ни стояло оно отъ средоточія власти, все же испытываетъ на себѣ, у насъ болѣе чѣмъ гдѣ либо, послѣдствія сдѣланной противъ его имени неблагопріятной отмѣтки. При избранной моимъ противникомъ тактикѣ, нужно только, чтобъ доносъ обращенный къ правительству и доносъ обращенный къ обществу были между собою согласны, по крайней мѣрѣ явно бы одинъ другому не противорѣчили. Удалось ли ему соблюсти это условіе — читатели увидятъ сами изъ слѣдующаго перечня:

По словамъ Г. ф. Бокка сущность или „сердцевина“ Окраинъ Россіи*) сводится къ семи пунктамъ:

Я провожу мысль, что Русское правительство распадается на два праждебныхъ лагеря, національный и

*) Der Kern des Inhalts. Livl. Beitr. Band II, Liefg. 4, pag. II.
Самаринъ, Отвѣтъ.

антинаціональний; стараюсь доставить первому исключительное господство, а на второй нападаю съ крайнею враждебностью.

Я обвиняю „всѣхъ Русскихъ Самодержцевъ, начиная съ Екатерины II, въ *легкомысленной расправѣ**) Государственной власти.

Я заявляю „что послѣ Головина, всѣ Остзейскіе Генераль-Губернаторы были бессмысленными, бездарными и необразованными *чуцелами***) въ рукахъ пѣмецкихъ сословій.

Я осмѣиваю преданность Балтійскихъ Пѣмцевъ ихъ Монарху какъ *притворное идолопоклонство****).

Я осуждаю Высочайшее утвержденіе докладовъ, непосредственно восходящихъ изъ Остзейскаго Комитета, какъ устраненіе Государственнаго Совѣта противное національнымъ интересамъ и *Государственному учрежденію*.

Я предсказываю, какъ почти неминуемое послѣдствіе этой бессознательной етатки между крайне хитрыми Остзейскими Пѣмцами, Балтійскими Генераль-Губернаторами Министрами *не имѣющими въ Государственномъ Совѣтѣ рѣшительнаго голоса*†) и самимъ *легкомысленнымъ* (?) *Государемъ*††), образованіе, изъ Остзейскихъ губерній, самостоятельнаго политическаго организма, на подобіе Фипляндіи, черезъ что Россія была бы отброшена къ началу XVIII вѣка.

Я утверждаю, что можно предупредить это бѣдствіе только однимъ способомъ, а именно: *положивъ конецъ Самодержавной власти Императора*†††), съ нею за одно осо-

*) Leichtfertige Preisgebung. Livl. Beitr. II. 4. II.

**) Humpelmänner. Livl. Beitr. II. 6. II.

***) Heuchlerischer Götzendienst. Тамъ-же. III.

†) Die im Reichsrathe nicht maassgebenden Minister. Тамъ-же.

††) Dem leichtsinnigen Kaiser selbst. Тамъ-же.

†††) Dass der autokratischen Gewalt des Kaisers ein Ende gemacht werde. Тамъ-же.

беннымъ правамъ вѣрныхъ ему Остзейскихъ губерній, и созваніемъ Русскаго народнаго представительнаго собранія.

Словомъ: моя книга не иное что какъ *яростное нападеніе на верховную власть Всероссійскаго Самодержца**).

Все это, какъ видятъ читатели, писано собственно про Третье Отдѣленіе; но для публики, особенно Нѣмецкой, этого было мало. Подвергать дѣйствія должностныхъ лицъ критикѣ, хотя бы и рѣзкой, не желать, чтобъ изъ окраины единого государства образовалось нѣчто въ родѣ отдѣльнаго государства, не одобрять отступленій отъ общаго порядка движенія законодательныхъ дѣлъ самою верховною властью установленнаго, наконецъ: желать конституціи (еслибъ я даже дѣйствительно желать ея) — одинъ эти преступленія вѣроятно еще не заставили бы читателей отшатнуться отъ меня съ ужасомъ и, стало быть, вторая цѣль не была бы еще достигнута. Собственно къ публикѣ, Русской и Нѣмецкой, Г. фонъ Боккъ обращается съ иною рѣчью. Послушайте:

Во первыхъ, авторъ Окраинъ очень глупъ.**)

Во вторыхъ, въ прежнее время, состоя на службѣ, онъ былъ употребленъ *изъ тайнъ негодяевъ, получившей направленіе изъ мрака панславистическихъ клубовъ* и собравшейся около *втиателя* Головина. Иначе: онъ участвовалъ въ ревизіонной комиссіи, мѣтившей на права *и изъ карманъ* города Риги.***)

*) Ein wüthender Angriff auf die souveraine Gewalt des Selbstherrschers aller Reussen. Livl. Beitr. II. 6. IV.

**) Dumm, Dummheit — этими аттестациями пересыпаны послѣдніе выпуски Ливляндскихъ вкладовъ. Въ одномъ мѣстѣ авторъ прямо обращаетъ ко мнѣ стихъ Гёте: „du weisst wohl nicht, mein Freund, wie dumm du bist.“ (Livl. Beitr. II. 6. 472. также стр. III. предисл. 387 и др.) Въ другомъ мѣстѣ, авторъ возводитъ грубость въ систему, какъ право безъ котораго онъ не можетъ обойтись (Livl. Beitr. II. 4. 268). Это ужъ дѣло личнаго вкуса и воспитанія.

***) Der General-Gouverneur Golovin, der Henker der Verschworenen von 1825, sammt seiner Bande, den Chanikoff, Samarin, etc. . . . jene nichtswür-

Въ третьихъ, онъ былъ смѣщенъ и удаленъ отъ должности Княземъ Суворовымъ*); слѣдовательно, теперь, критикуя дѣйствія послѣдняго, даетъ волю личной мести.

Въ четвертыхъ, онъ же (авторъ Окраины) писалъ доносы на князя Суворова и на другихъ высоко стоявшихъ чиновниковъ Балтійскаго края, за что, при покойномъ Императорѣ, былъ посаженъ въ крѣпость**).

Въ пятыхъ, онъ *агентъ Правительства***)*, написалъ свои Окраины Россіи по заказу, и получилъ пособіе отъ *Правительства†)* на изданіе этой книги, которая, однако, есть не иное что какъ *простое нападеніе на Самодержавіе*, по словамъ самаго Г. ф. Бокка, и которая, какъ ему вѣроятно не безызвѣстно, строго запрещена цензурою.

Наконецъ, онъ же (авторъ Окраины), цитую въ переводѣ изданіе Г. ф. Бокка, *преднамеренно* искажаетъ смыслъ подлинника, иначе: *охлаждаетъ подлош††)*.

dige, aus dem Dunkel panslavistischer Clubs geleitete Bande.... (Ора тайка панславистовъ состояла изъ Ханыкова, Штакельберга, Кангера, Вульфа, Руцницкаго и меня) — Livl. Beitr. II. 4, 279, 280. Далѣе о тойже комиссіи: denn auf die Verfassung und den Bentel Riga's war es hauptsächlich abgesehen. Livl. Beitr. II. 6. 432.

*) Samarin, welcher 1848 durch den Fürsten Suwaroff aus der einflussreichen Stellung entfernt wurde...., welchen Fürst Suwaroff absetzte. Livl. Beitr. II. 6. 423, 424, 431. Недавно, Балтійскій Корреспондентъ какой то немецкой газеты сообщалъ, какъ достоверное свѣдѣніе, что князь Суворовъ, найдя меня въ Ригѣ, обошелся со мною какъ съ роднымъ сыномъ и что я отплатилъ ему за отеческую ласку черною неблагодарностью. Не понимая отчего Г. ф. Боккъ кстати ужъ не подобралъ и этой черты къ моему портрету.

**) Livl. Beitr. II. 4. 276.

***) Der ganze Herr Samarin, mit all seiner hochtrabenden Unabhängigkeits-Parade, ist weiter nichts als ein Agent der Russischen Regierung. Livl. Beitr. II. 6. 428. Подражалъ ли Г. ф. Бокку, или по собственному вдохновенію, Г. Ширренъ не избегалъ тѣхъ-же оружіемъ. Но его словамъ, я исправляю полъ маскою Граха полицейскую службу. Livländische Antwort, стр. 2.

†) Wird nach jetzigen russischen Begriffen gerade für rein genug gehalten, um im Auftrage und mit Unterstützung der Regierung ein Buch zu schreiben etc. etc. Livl. Beitr. II. 4. 276 и II. 6. 443. примѣчаніе.

††) Ein falsarius. Livl. Beitr. II. 6. 11, 111, 422.

Не рискуя заслужить упрекъ въ недостаткѣ заботливости о моей репутаціи, я считаю себя въ правѣ оставить всю эту дребедень безъ вниманія, кромѣ однако послѣдняго пункта, въ которомъ говорится объ искаженіи текста. На этомъ обвиненіи я долженъ остановиться не столько потому, что самъ Г. ф. Боккъ придастъ ему особенную важность „*для характеристики моей субъективности*“ сколько потому, что на мнѣ лежитъ обязанность избавить читателей отъ скучнаго труда сличенія моего перевода съ подлинникомъ. Къ моему счастью, въ этомъ пунктѣ, и только въ немъ, опредѣлительность обвиненія дастъ возможность выяснить дѣло на чистоту.

Въ моихъ цитатахъ, Г. ф. Боккъ подмѣтилъ *четыре* неточности и, не задумываясь, называетъ ихъ „преднамеренными *подлогами* и притомъ *глухими*“*). Глухость очевидна, ибо каждый подлогъ сопровождается у меня точною ссылкой на нѣмеръ выпуска и на страницу искаженнаго въ переводѣ подлинника, такъ что я самъ кладу читателямъ въ руки легчайшій способъ уличить меня. Иной критикъ, можетъ быть, усмотрѣлъ бы въ наивности этого приема**) доказательство невольности моихъ ошибокъ, но, по особенному складу своей природы и по свойству преслѣдуемой имъ цѣли Г. ф. Боккъ предпочитаетъ гипотезу сочетанія въ одномъ лицѣ дурнаго умысла съ почти невѣроятною глухостью, а чтобы придать обвиненію въ преднамеренности видъ правдоподобія, онъ прописываетъ мнѣ лестную аттестацію „въ совершенствѣ моихъ познаний по части Нѣмецкаго языка, доказанныхъ вѣрностью „и мастерствомъ моихъ переводовъ съ этого языка на

*) Тамъ-же: предисловіе.

**) Г. Ширренъ, на примѣръ, гораздо осторожнѣе; половина его брошюры содержитъ въ себѣ повтореніе моихъ или будто бы моихъ словъ; но онъ рѣдко цитуетъ буквально, а почти вездѣ заставляетъ меня говорить по своему, не обременяя себя указаніемъ на страницы.

Русскій *).“ Мыслима ли при этомъ невольность въ ошибкѣ!

Инос дѣло самъ Г. фонъ Боккъ. Онъ и не претендуетъ на одинаковую степень совершенства въ знаніи Русскаго языка и, собираясь угощать своихъ читателей переводами изъ Окраинъ, заранее „испрашиваетъ для себя „снисхожденія, въ которомъ авторъ этой книги (по его „словамъ) отнюдь не нуждается **).“ И такъ, публика призванная къ суду подготовлена какъ слѣдуетъ; противъ меня, она вооружена съ головы до ногъ, а въ отношеніи къ моему противнику, она обезоружена его скромнымъ признаніемъ. Если обнаружится ошибка въ моей книгѣ, то мнѣ не миновать двойнаго осужденія, за глупость и за безсовѣстность, а если въ такой же погрѣшности уличенъ будетъ мой противникъ, объ немъ только пожалѣютъ. Да и придется ли даже жалѣть? Неужь то въ самомъ дѣлѣ ожидать и требовать отъ Балтійца судящаго о Русскомъ народѣ, о Русской исторіи и Русскихъ законахъ, чтобъ онъ предварительно взялъ на себя трудъ основательнаго изученія нашего варварскаго языка? —

Какъ ни невыгодно для меня составленіе на такихъ условіяхъ, я однако принимаю вызовъ. Русскій публика, не только Русская, но и Нѣмецкая, выслушавъ мои объясненія, рѣшить: заслуживаю ли я упрека въ злонамѣренномъ искаженіи чужихъ мыслей. Съ своей же стороны, я охотно допускаю въ пользу Г. ф. Бокка осторожную оговорку, за которою онъ укрывается, и признаю, что онъ дѣйствительно крайне слабъ по части Русскаго языка; да и нельзя бы было не признать этого, въ виду доказательствъ, которыми переполнены послѣдніе его выпуски ***). Наконецъ,

*) Livl. Beitr. II. 6. V.

**) Livl. Beitr. II. 6. V.

***) Для примѣра, я приведу одно изъ нихъ не лишенное комизма. Подъ словомъ „Палата“ (въ смыслѣ присутственнаго мѣста) которое поче-

я напередъ устранию всякій вопросъ о намеренности безчисленныхъ искаженій моего текста, которыми кишатъ его переводы. Пусть земляки Г. ф. Бокка, встревоженные его болтливостью доходящею иногда до цинизма, стараются выставить его личность въ невыгодномъ свѣтѣ, чтобъ сколько нибудь ослабить значеніе вырывающихся у него признаній*); у насъ же вообще не принято въ литературномъ спорѣ бросать грязью въ своихъ противниковъ, да и субъективность Г. ф. Бокка не представляетъ для насъ особеннаго интереса.

Теперь къ дѣлу. Я разберу каждый изъ четырехъ пунктовъ, на которыхъ построено обвиненіе въ подлогѣ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они приведены въ предисловіи къ 6^{му} выпуску 2го тома Ливл. вкладовъ.

Первый *подлогъ*. Г. ф. Боккъ обнаруживалъ, что бывший Остзейскій Генераль-Губернаторъ Графъ Шуваловъ, рекомендуя тамошнимъ дѣльцамъ введеніе суда присяжныхъ, будто бы указывалъ на это учрежденіе какъ на самое дѣйствительное орудіе онѣмѣченія Латышей и будто бы, идѣ то, говорилъ кому то, что хотя онъ, Генераль-Губернаторъ, настаивалъ на введеніи присяжныхъ, но что

му то часто употребляется въ дѣловыхъ бумагахъ Остзейскаго края писанныхъ по Нѣмецки, Г. ф. Боккъ даетъ въ подстрочномъ примѣчаніи слѣдующее объясненіе этого, какъ онъ выражается, *варварскаго* термина: „Палата по Русски значитъ тоже что палатка (heisst so viel wie Zelt); изъ чего можно заключить, что это слово указываетъ на бывшія времена монголо-кочеваго быта Русскаго государства (auf die weiland mongolisch nomadischen Zustände des russischen Reichs)“ — Итакъ, мы обогащаемся заранѣе двумя открытіями, филологическимъ и историческимъ. Оказывается, во первыхъ, что коренное значеніе слова заключается въ уменьшительной его формѣ, а что значеніе простой формы есть переносное; во вторыхъ, мы узнаемъ, что Монголы застали Русскихъ на степени кочеваго племени, или, что Русскіе переняли у Монголовъ формы кочеваго быта. Это одно изъ основныхъ положеній Русской исторіи приспособленной Остзейскими учеными ad usum Balticae juventutis, и Г. ф. Боккъ ссылается на него довольно часто. (Livl. Beitr. II. 6. 554).

*) Смот. характеристику Г. ф. Бокка въ безымянной брошюрѣ изданной за границею: Lettre à M. Samarin sur ses brochures, etc. etc.

будь онъ на мѣстѣ Государя, который не хочетъ, чтобъ Латыши иѣмѣлись, то онъ конечно никогда бы не допустилъ этой формы суда. Оставляя на отвѣтственности автора достоверность этого заявленнаго противорѣчія между державною волею и личными намѣреніями ея исполнителя, я передалъ свидѣтельство Г. ф. Бокка съ буквальною точностью, прибавивъ отъ себя, что Гр. Шувалову приписывается произнесеніе приведенныхъ словъ въ одномъ изъ засѣданій Центральной Коммисіи разрабатывавшей вопросъ о судебной реформѣ. Это была съ моей стороны догадка, которою я заранѣе отвѣчалъ на неминуемый вопросъ всякаго читателя, и на которую навелъ меня самъ Г. ф. Боккъ. Вотъ подлинныя его слова: „въ анекдотахъ (которые я немедленно записывалъ „по мѣрѣ того какъ узнавалъ объ нихъ непосредственно „отъ нашего представителя принимавшаго самое видное „участіе въ трудахъ и преніяхъ Балтійской Централь- „ной Коммисіи) я нахожу слѣдующую буквально приво- „димую мною замѣтку о нѣкоторыхъ переговорахъ проис- „ходившихъ съ Графомъ Шуваловымъ въ началѣ Августа „1865 года.“ Затѣмъ самый рассказъ начинается словами: „во „время переговоровъ съ Графомъ Шуваловымъ, „послѣдній, желая склонить насъ къ принятію суда при- „сяжныхъ, сказалъ между прочимъ“ и т. д. *) Какъ ви- „дять читатели, Г. ф. Боккъ не назвалъ лица, къ которому обращены были приписанныя Генералъ-Губернатору слова и, вмѣсто имени, проставилъ точки; онъ также умолчалъ о мѣстѣ гдѣ происходили переговоры; но, во первыхъ, предметъ ихъ прямо относился къ кругу занятій Центральной Коммисіи; во вторыхъ, передъ выписаннымъ мѣстомъ и вслѣдъ за нимъ, рѣчь шла о ходѣ дѣлъ въ этой Коммисіи;

*) Im Verlaufe der Verhandlungen des . . . mit dem Grafen Schuwaloff, hatte letzterer, um uns für Annahme des Geschworenen-Gerichts zu stimmen, unter anderem auch geäußert etc. etc. Livl. Beitr. I. 3, 19, 20.

въ третьихъ, анекдотъ переданъ былъ однимъ изъ ея членовъ, наконецъ употребленное повѣствователемъ выраженіе: склонить *насъ*, давало поводъ предполагать что бесѣда происходила не съ глазу на глазъ, а въ присутствіи многихъ.

Оказывается однако, по словамъ Г. ф. Бокка, что я ошибся въ моей догадкѣ собственно о мѣстѣ гдѣ происходила разговоръ и эту то ошибку мою онъ называетъ предпачтеннымъ подлогомъ. Вотъ какъ, по послѣднимъ его объясненіямъ, происходило дѣло: „⁸ 13 Августа 1865 года, Графъ Шуваловъ, „проживалъ подъ Ригою, въ Дуббельнѣ; тамъ то между нимъ и „покойнымъ предсѣдателемъ Комиссіи Барономъ Говеномъ „(онъ же былъ въ то время и предсѣдателемъ Гот-„терихта) происходили упомянутые переговоры; къ „нему, Барону Говену, обращены были вышеприведенныя „слова о присяжныхъ и онъ то, вечеромъ того же дня, „послѣдшилъ передать ихъ, прежде чѣмъ онъ успѣли остыть „(grünwarm, tout chaud) своему сотоварищу Г. ф. Бокку*).

Итакъ, выходитъ изъ объясненій самаго Г. ф. Бокка, что все это не болѣе какъ *спасенія*, къ которой Графъ Шуваловъ подаль поводъ, рѣшившись, съ глазу на глазъ, безъ свидѣтелей, вступить съ Балтійскимъ дѣльцомъ въ интимный разговоръ о серьезномъ предметѣ. Со стороны бывшаго Генералъ-Губернатора было конечно крайне неосторожно полагаться на скромность, или хотя бы на добросовѣстность своего собесѣдника; но кто же подъ часъ не забывается! И самаго Г. ф. Бокка не слишкомъ ли далеко завлекло въ настоящемъ случаѣ его желаніе уличить меня въ мнимомъ подлогѣ? Ему ли было, заодно съ покойнымъ его сотоварищемъ, публично наказывать Графа Шувалова за неумѣстную его довѣрчивость?

Этотъ случай напоминаетъ мнѣ другой, очень сходный, котораго я самъ былъ свидѣтелемъ. Въ 1846 или

*) Livl. Beitr. II. 6. 11. прим.